www.volsu.ru

DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.2

UDC 34(47+57)“18”:663.25
LBC 67.3(2)52

Submitted: 13.02.2026
Accepted: 01.06.2026

ON THE ROLE OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE FORMATION AND IMPLEMENTATION OF STATE POLICY IN WINEMAKING IN THE EARLY 19th CENTURY

Alexander E. Epifanov

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

Introduction: the paper provides a historical and legal analysis of the role of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the formation and implementation of state policy in winemaking in the early 19th century based on the official reports published in the departmental journal. The author examines winemaking as an object of the administrative-legal regulation under the direct control of the Ministry, covering land-use issues, the establishment of state-funded viticulture schools, the recruitment of foreign specialists, and the financial support of economic measures. The **purpose** is to identify the legal mechanisms and managerial practices through which the Ministry coordinated and supervised the development of the wine industry, as well as to analyze the relationship between the normative prescriptions and the actual administrative practice. **Methods:** the methodology is based on the historical-legal, formal-legal, systemic, and source-study methods. **Results:** the study substantiates the conclusion that state policy in winemaking was systematic and institutionally structured and that the Ministry’s activities were a key factor in shaping a governable model of economic development for the winemaking regions of the Russian Empire.

Key words: Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, winemaking, official reports, state economic policy, state-funded viticulture schools.

Citation. Epifanov A.E. On the Role of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire in the Formation and Implementation of State Policy in Winemaking in the Early 19th Century. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2026, vol. 25, no. 2, pp. 13-19. (in Russian). DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.2

УДК 34(47+57)“18”:663.25
ББК 67.3(2)52

Дата поступления статьи: 13.02.2026
Дата принятия статьи: 01.06.2026

К ВОПРОСУ О РОЛИ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ФОРМИРОВАНИИ И РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В СФЕРЕ ВИНОДЕЛИЯ НАЧАЛА XIX ВЕКА

Александр Егорович Епифанов

Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

Введение: статья посвящена историко-правовому анализу роли Министерства внутренних дел Российской империи в формировании и реализации государственной политики в сфере виноделия в начале XIX в. на основе служебных докладов, опубликованных в ведомственном журнале. Автор рассматривает виноделие как объект административно-правового регулирования, находившийся под непосредственным контролем МВД, включая вопросы землепользования, учреждения казенных виноградных училищ, привлечения иностранных специалистов и финансового обеспечения хозяйственных мероприятий. **Цель** исследования состоит в выявлении правовых механизмов и управленческих практик, посредством которых Министерство внутренних дел осуществляло координацию и надзор за развитием винодельческой отрасли, а также в анализе соотношения нормативных предписаний и фактической административной практики. **Методологическую**

© Епифанов А.Е., 2026

основу исследования составляют историко-правовой, формально-юридический, системный и источниковедческий методы. **В результате** исследования обосновывается вывод о том, что государственная политика в сфере виноделия носила системный и институционально оформленный характер, а деятельность МВД выступала ключевым фактором формирования управляемой модели хозяйственного развития винодельческих регионов Российской империи.

Ключевые слова: Министерство внутренних дел Российской империи, виноделие, административно-служебные доклады, государственная экономическая политика, казенные виноградные училища.

Цитирование. Епифанов А. Е. К вопросу о роли Министерства внутренних дел Российской империи в формировании и реализации государственной политики в сфере виноделия начала XIX века // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2026. – Т. 25, № 2. – С. 13–19. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2026.2.2

Введение

В начале XIX в. виноделие в Российской империи постепенно перестает восприниматься исключительно как локальный промысел и начинает рассматриваться государством как отрасль, имеющая значение для внутренней устойчивости, финансового баланса и территориального развития. Интерес к виноградарству был обусловлен не только хозяйственными соображениями, но и более широкими задачами внутреннего управления, связанными с рациональным использованием земель, снижением зависимости от импорта и укреплением экономической самостоятельности отдельных регионов. В этих условиях виноделие становится объектом целенаправленного административного внимания, требующим координации, контроля и нормативного оформления.

Главная роль в формировании и реализации государственной политики в данной сфере принадлежала Министерству внутренних дел (МВД) Российской империи. Именно через это ведомство проходили инициативы, касавшиеся устройства виноградников, учреждения казенных винодельческих заведений, привлечения иностранных специалистов и распределения финансовых ресурсов. Служебные доклады, подготовленные в системе МВД и адресованные высшей государственной власти, позволяют проследить, каким образом хозяйственные предложения переводились в плоскость управленческих решений и приобретали характер обязательных для исполнения мер. Виноделие в этих документах предстает как сфера, включенная в общую систему внутреннего администрирования, где развитие неизменно сопряжено с надзором и отчетностью.

Актуальность настоящего исследования обусловлена необходимостью углубленного анализа хозяйственной деятельности Министерства внутренних дел на конкретном отраслевом материале. Обращение к виноделию позволяет выявить особенности административно-правового регулирования хозяйственных процессов в ранний период институционального становления МВД и показать, каким образом экономические задачи интегрировались в систему внутреннего управления. В отличие от обобщенных характеристик хозяйственной компетенции ведомства, анализ винодельческой политики дает возможность рассмотреть управленческую практику в ее прикладном измерении – через конкретные решения, финансовые показатели и организационные меры.

Целью статьи является историко-правовой анализ деятельности Министерства внутренних дел Российской империи по регулированию виноделия в начале XIX века. В рамках исследования предполагается выявить правовые и административные механизмы, посредством которых ведомство осуществляло координацию и контроль в данной сфере, а также проанализировать соотношение между заявленными управленческими установками и фактической практикой их реализации. Источниковую основу работы составляют материалы служебных докладов, опубликованные в ведомственном журнале, содержащие как нормативные формулировки, так и статистические данные, отражающие масштабы и направления государственной поддержки виноделия.

Степень научной разработанности проблемы определяется тем, что история Министерства внутренних дел Российской империи достаточно полно представлена в дореволю-

ционной, советской и современной историографии, однако его хозяйственная деятельность, как правило, рассматривалась без отраслевой детализации. В научных работах А.Н. Пыпина, Н.Н. Варадинова, П.А. Зайончковского, Р.С. Мулукаева и других авторов основное внимание уделялось институциональному развитию и полицейско-административным функциям МВД. Современные теоретико-правовые исследования, посвященные хозяйственным функциям государства, создают методологическую основу для обращения к данной проблематике, однако виноделие как объект административно-правового регулирования Министерства внутренних дел начала XIX в. до настоящего времени не являлось предметом самостоятельного историко-правового анализа.

Результаты исследования

В начале XIX в. Министерство внутренних дел Российской империи выступало не только органом полицейского надзора, но и ключевым субъектом хозяйственно-правового регулирования, через который государство формировало и реализовывало управленческие решения в сфере внутренней экономики [9, с. 23]. Ведомственная практика этого периода показывает, что именно МВД аккумулировало функции инициирования, организации, финансирования и контроля хозяйственных мероприятий, включая развитие отдельных отраслей сельского хозяйства. Виноделие в данном контексте представляет собой показательный пример того, как экономическая деятельность включалась в систему внутреннего управления и подчинялась административно-правовой логике [3, с. 78].

Государственный интерес к виноделию был обусловлен не столько отраслевыми соображениями, сколько задачами внутренней устойчивости и фискального равновесия. Развитие виноградарства рассматривалось как средство сокращения зависимости от ввоза иностранных вин и водок, что прямо связывалось с перераспределением денежных потоков внутри страны. В источниках фиксируется установка на то, чтобы при успешном развитии отрасли «иностранной водки привозить бы тогда в Россию менее», что указывает на включение виноделия в сферу финансово-административного расчета и казенного интереса.

Министерство внутренних дел в этой системе выступало координатором территориальной политики в сфере виноделия. В качестве приоритетных зон развития последовательно обозначались Крым, Кавказская линия, Таврия и Дон – регионы, где сочетались благоприятные природные условия и необходимость административного укрепления. Выбор именно этих территорий свидетельствует о том, что хозяйственные мероприятия рассматривались МВД как инструмент интеграции окраин в единое управляемое пространство империи. Виноделие, таким образом, приобретало значение не только экономического, но и административно-территориального ресурса [6, с. 60].

Организационные решения в сфере виноделия концентрировались в компетенции Министерства внутренних дел. Развитие отрасли предполагалось не через свободное распространение частной инициативы, а через учреждение казенных виноградных училищ и образцовых хозяйств, подчиненных ведомственному надзору. Эти учреждения рассматривались как элементы государственной системы, встроенные в механизм внутреннего управления.

Архивные материалы позволяют конкретизировать содержание этих организационных замыслов. В одном из служебных докладов прямо указывалось, что «для каждаго из сих предполагаемых училищных заведений отвести в удобных местах по 50 десятин земли и определить, для лучшаго надзирания за успехом, знающих смотрителей», при этом отмечалось, что прежние предположения «не были приведены в действие, главнейше… по причине существовавших трудностей выписать искусных из чужих краев людей», однако к началу XIX в., «когда все затруднения сии исчезли», признавалось необходимым «обратить паки внимание Экспедиции Государственного хозяйства к сей части» [4, с. 67].

Подчеркивалось, что без постоянного наблюдения и административного контроля «успеха ожидать не можно», что отражает характерную для МВД модель хозяйственно-правового регулирования, основанную на сочетании развития и дисциплины.

Особую роль Министерство внутренних дел играло в кадровом обеспечении винодельческой политики. Привлечение иностранных специалистов «особливо шампанских, бургонских и рейнских виноделов» – рассматривалось не как временная мера, а как управленческий инструмент формирования устойчивой отрасли [4, с. 69]. МВД определяло условия их привлечения, финансирования и подчиненности, что подчеркивает правовой характер участия ведомства в хозяйственных процессах и его функцию посредника между государством и профессиональным сообществом.

Финансовая сторона винодельческих мероприятий наиболее наглядно демонстрирует роль Министерства внутренних дел как субъекта хозяйственно-правового регулирования. В отличие от декларативных мер поддержки, развитие виноделия сопровождалось прямыми казенными ассигнованиями. Так, в распоряжение Г. Грубе, уполномоченного на выполнение специальных поручений в сфере виноградных насаждений, была передана сумма 10 000 рублей, предназначенная для организации и сопровождения комплекса винодельческих мероприятий. Указанная сумма по меркам начала XIX в. являлась значительной и свидетельствует о том, что виноделие рассматривалось МВД как направление, требующее системного и долгосрочного финансирования, а не разовых затрат.

Кроме того, источники фиксируют расчеты расходов, связанных с учреждением и содержанием казенных виноградных училищ, финансирование которых предполагалось осуществлять за счет казны. Обоснованием таких расходов служила формула о том, что данные мероприятия относятся к числу дел, «касающихся пользы общей». Эта формулировка имеет правовое значение, поскольку переводит виноделие в сферу публичных финансов и закрепляет компетенцию Министерства внутренних дел в качестве финансово-распорядительного органа в данной области [1, с. 28].

Распределение средств предполагалось осуществлять не локально, а сразу по нескольким регионам, что усиливало значение административной координации. Одновременное развитие виноградных насаждений в ряде ключевых южных регионов империи объективно увеличивало объем казенных расходов и требовало централизованного управления. Именно Министерство внутренних дел брало на себя функцию согласования этих мероприятий, контроля за расходованием средств и оценки результатов, что подчеркивает его системную роль в хозяйственном управлении.

Контрольная функция МВД проявлялась в требованиях отчетности и подчиненности [2, с. 99]. Хозяйственные инициативы в сфере виноделия не допускали автономии на местах: развитие отрасли мыслилось возможным лишь при условии постоянного административного наблюдения. Связка «ассигнование – надзор – проверка исполнения» становится характерным элементом хозяйственно-правового механизма, реализуемого Министерством внутренних дел [7, с. 40].

Следует оговориться, что МВД не являлось единственным ведомством, причастным к развитию хозяйственной жизни империи в рассматриваемый период. Вопросы землепользования и государственных имуществ входили в компетенцию Министерства финансов, а ряд агрономических инициатив реализовывался через Экспедицию государственного хозяйства. Вместе с тем именно МВД выступало главным координационным центром, концентрировавшим инициативы, ресурсы и надзорные функции в единую управленческую цепочку. Эта особенность соответствует более широким закономерностям правового регулирования государственной деятельности: как отмечает М.Л. Давыдова, устойчивое развитие требует стабильного правового регулирования, основанного на системном взаимодействии органов власти [5, с. 11]. В свою очередь координация ведомств посредством единого административно-правового механизма соответствует логике государственного управления, при которой одно ведомство берет на себя интегрирующую функцию [11, с. 50].

В совокупности рассмотренные меры позволяют рассматривать виноделие как отрасль, в которой Министерство внутренних дел реализовывало свою хозяйственную компетенцию в полном объеме [8, с. 61]. Ведомство выступало инициатором, организатором, финансовым распорядителем и контролирующим субъектом, формируя целостную модель административно-правового регулирования [12, с. 187]. Виноделие в данном исследовании слу-

жит эмпирическим примером того, каким образом Министерство внутренних дел Российской империи начала XIX в. функционировало как субъект хозяйственно-правового регулирования, интегрируя экономические задачи в систему внутреннего государственного управления и обеспечивая управляемость хозяйственного развития государства.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что в начале XIX в. Министерство внутренних дел Российской империи выступало не вспомогательным, а ключевым субъектом хозяйственно-правового регулирования, через который государство осуществляло целенаправленное воздействие на развитие внутренних отраслей экономики. Анализ материалов служебных докладов показывает, что виноделие рассматривалось не как частный промысел или локальная хозяйственная практика, а как объект публичного управления, включенный в сферу административной компетенции МВД. В этом отношении роль МВД принципиально отличалась от функций иных ведомств – Министерства финансов и Экспедиции государственного хозяйства, ограничивавшихся более узкими отраслевыми полномочиями. Именно МВД придавало регулированию системный и координационный характер [10, с. 49].

Роль Министерства внутренних дел в регулировании виноделия проявлялась комплексно. Ведомство определяло приоритетные направления развития отрасли, устанавливало территориальные рамки ее распространения, формировало организационные модели в виде казенных училищ и образцовых хозяйств, обеспечивало кадровое сопровождение и осуществляло контроль за реализацией принятых решений. Особое значение имело то, что винодельческие мероприятия финансировались за счет казны и обосновывались как дела, «касающиеся пользы общей», что придавало им характер публичных обязательств государства и переводило их в плоскость хозяйственно-правового регулирования.

Финансовые ассигнования, включая целевые суммы, выделяемые на организацию виноградных насаждений и содержание специалистов, свидетельствуют о том, что МВД выступало не только координатором, но и финансово-распорядительным субъектом. Связка бюджетных расходов с административным надзором и отчетностью формировала устойчивый управленческий механизм, в рамках которого развитие отрасли допускалось лишь при условии ее полной включенности в систему внутреннего управления.

Тем самым виноделие становится показательным примером того, каким образом в начале XIX в. складывалась модель государственного хозяйства, основанная на сочетании развития и контроля. Министерство внутренних дел в этой модели выполняло функцию интеграционного центра, соединяя экономические задачи с требованиями административной дисциплины и территориальной управляемости. Полученные выводы позволяют расширить представления о хозяйственной компетенции МВД Российской империи и уточнить его место в системе внутреннего государственного управления как органа, через который реализовывались ключевые механизмы хозяйственно-правового регулирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алафьев, М. К. Образование и реорганизация Министерства внутренних дел (1802–1819 гг.) / М. К. Алафьев // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2003. – № 2. – С. 27–29.

2. Андрианов, С. А. Министерство внутренних дел: исторический очерк (1802–1901) / С. А. Андрианов. – СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1902. – 171 с.

3. Варадинов, Н. Н. История Министерства внутренних дел : в 3 ч. Ч. 1 / Н. Н. Варадинов. – СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1858. – 312 с.

4. Выписка из отчета Министерства внутренних дел Его Императорскому Величеству // Санкт-Петербургский журнал Министерства внутренних дел. – СПб. : Тип. Шнора, 1804. – Кн. 1. – С. 67–73.

5. Давыдова, М. Л. Экспериментальное правовое регулирование как средство обеспечения устойчивого развития / М. Л. Давыдова // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 11–19. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.2

6. Епифанов, А. Е. Из истории организации и деятельности общей полиции Российской империи на рубеже XIX–XX вв. (по материалам Нижнего Поволжья) / А. Е. Епифанов // Вестник экономической безопасности. – 2023. – № 2. – С. 59–64.

7. Епифанов, А. Е. Из истории тыловых подразделений системы МВД Российской империи на этапе становления (1802–1803 гг.) / А. Е. Епифанов // Вестник Евразийской академии административных наук Научно-теоретический журнал. – 2025. – № 2 (71). – С. 38–44.

8. Епифанов, А. Е. Современные правовые механизмы гарантирования права каждого на питание и обеспечения продовольственной безопасности в Российской Федерации / А. Е. Епифанов, А. Ю. Мохов // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2021. – № 2 (42). – С. 59–73.

9. История полиции дореволюционной России: сборник документов и материалов по истории государства и права : учеб. пособие / под ред. К. Г. Федорова. М. : Моск. высш. шк. милиции МВД СССР, 1981. – 78 с.

10. Кононенко, Д. В. «Большие вызовы» как фактор трансформации государственно-правовых отношений // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 3. – С. 58–65. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.3.10

11. Кононенко, Д. В. GovTech как новый этап в развитии электронного государства (правительства) / Д. В. Кононенко // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 4. – С. 48–54. – DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.6

12. Министерство внутренних дел. Исторический очерк. 1802–1902. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1901. – 310 с.

REFERENCES

1. Alaf'ev M.K. Obrazovanie i reorganizaciya Ministerstva vnutrennikh del (1802–1819 gg.) [Formation and Reorganization of the Ministry of Internal Affairs (1802–1819)]. *Psikhopedagogika v pravookhranitelnykh organakh* [Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies], 2003, no. 2, pp. 27-29.

2. Andrianov S.A. *Ministerstvo vnutrennikh del: istoricheskiy ocherk (1802–1901)* [The Ministry of Internal Affairs: Historical Essay (1802–1901)]. Saint Petersburg, Tip. M-va vnutr. del, 1902. 171 p.

3. Varadinov N.N. *Istoriya Ministerstva vnutrennikh del: v 3 ch. Ch. 1* [History of the Ministry of Internal Affairs. In 2 pts. Pt. 1]. Saint Petersburg, Tip. M-va vnutr. del, 1858. 312 p.

4. Vypiska iz otcheta Ministerstva vnutrennikh del Ego Imperatorskomu Velichestvu [Extract from the Report of the Ministry of Internal Affairs to His Imperial Majesty]. *Sankt-Peterburgskiy zhurnal Ministerstva vnutrennikh del* [St. Petersburg Journal of the Ministry of Internal Affairs]. Saint Petersburg, Tip. Shnora, 1804, book 1, pp. 67-73.

5. Davydova M.L. Eksperimentalnoe pravovoe regulirovanie kak sredstvo obespecheniya ustoychivogo razvitiya [Experimental Legal Regulation as a Means of Ensuring Sustainable Development]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 3, pp. 11-19. DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.3.2

6. Epifanov A.E. Iz istorii organizatsii i deyatelnosti obshchey politsii Rossiyskoy imperii na rubezhe XIX–XX vv. (po materialam Nizhnego Povolzh'ya) [From the History of the Organization and Activities of the General Police of the Russian Empire at the Turn of the 19th – 20th Centuries (Based on the Materials of the Lower Volga Region)]. *Vestnik ekonomicheskoy bezopasnosti* [Bulletin of Economic Security], 2023, no. 2, pp. 59-64.

7. Epifanov A.E. Iz istorii tylovykh podrazdeleniy sistemy MVD Rossiyskoy imperii na etape stanovleniya (1802–1803 gg.) [From the History of the Rear Units of the System of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire at the Stage of Formation (1802–1803)]. *Vestnik Evraziyskoy akademii administrativnykh nauk Nauchno-teoreticheskiy zhurnal* [Herald of the Eurasian Academy of Administrative Sciences], 2025, no. 2 (71), pp. 38-44.

8. Epifanov A.E., Mokhov A.Yu. Sovremennye pravovye mekhanizmy garantirovaniya prava kazhdogo na pitanie i obespecheniya prodovolstvennoy bezopasnosti v Rossiyskoy Federatsii [Modern Legal Mechanisms for Guaranteeing the Right of Everyone to Food and Ensuring Food Security in the Russian Federation]. *Vestnik MGPU. Seriya «Yuridicheskie nauki»* [MCU Journal. Series "Legal Sciences"], 2021, no. 2 (42), pp. 59-73.

9. Fedorov K.G., ed. *Istoriya politsii dorevolyutsionnoy Rossii: sbornik dokumentov i materialov po istorii gosudarstva i prava: ucheb. posobie* [History of the Police of Pre-Revolutionary Russia: Collection of Documents and Materials on the History of State and Law. Textbook]. Moscow, Mosk. vyssh. shk. militsii MVD SSSR, 1981. 78 p.

10. Kononenko D.V. «Bolshie vyzovy» kak faktor transformatsii gosudarstvenno-pravovykh otnosheniy ["Big Challenges" as a Factor of Transformation of State-Legal Relations]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 3, pp. 58-65. DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2021.3.10

11. Kononenko D.V. GovTech kak novy etap v razvitii elektronnogo gosudarstva (pravitelstva) [GovTech as a New Stage in the Development of the Electronic State (Government)]. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 4, pp. 48-54. DOI: https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2022.4.6

12. *Ministerstvo vnutrennikh del. Istoricheskiy ocherk. 1802–1902* [The Ministry of Internal Affairs. A Historical Essay. 1802–1902]. Saint Petersburg, Tip. Min-va vnutr. del, 1901. 310 p.

Information About the Author

Alexander E. Epifanov, Doctor of Sciences (Jurisprudence), Professor, Chief Researcher, Research Center, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Zoi i Alexandra Kosmodemyanskikh St, 8, 125171 Moscow, Russian Federation, mvd_djaty@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5686-5770

Информация об авторе

Александр Егорович Епифанов, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра, Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, ул. Зои и Александра Космодемьянских, 8, 125171 г. Москва, Российская Федерация, mvd_djaty@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-5686-5770